

ПСИХОЛОГИЯ

Е.В. Шелкопляс

Доктор философских наук Международной Лиги развития науки и образования, кандидат медицинских наук, действительный член Академии философии хозяйства, директор Института развития, изучения здоровья и адаптации человека

Образ будущего: духовный, социальный и нравственный аспекты

Идеология «либерализма», доминирование материальных смыслов жизни представляют собой контркультурное явление по отношению к православию и российской культурной традиции. Теория оптимума развития прогнозирует, что в результате бинарно-контрарного взаимодействия исторически непродолжительных и более слабых влияний очередной идеологии и тысячелетних сил национальной культуры, в России произойдет успешная модернизация и гармонизация правил социально-экономической, культурной и духовной жизни на новом уровне соответствия развитию Мира. При выборе пути обновления другими обществами новая модель развития России может стать примером.

Ключевые слова: уровни смыслов жизни, религия, культура, идеология, гармония, социальная теория, образ будущего.

«Хорошие времена» в жизни общества никогда не бывают отмечены активными социально-политическими дискуссиями, образ будущего волнует преимущественно специалистов – существует и представление, и достаточное согласие большинства граждан на этот счет. Сегодня масштабы социальной полемики и ее накал – зашкаливают. Следовательно, объективно существует заказ общества на выполнение мыслителями и интеллигенцией страны их социальной функции. Необходимо объяснение принципиальных, не лежащих на поверхности, причин социального неблагополучия, и, вслед за этим, разработка новых моделей гармоничного развития общества, основанных на учете иных, ранее не открытых законов и принципах бытия общества в ином, новом, времени.

Сегодня, при решении сложнейших социальных задач современности, гарантировано не получится найти полноценный ответ у авторитетов прошлого – они выполнили свою задачу и работу,

поднявшись в понимании законов жизни над уровнем собственных предшественников, сделав открытия своего времени и оставив будущую работу потомкам. Проблемы сегодняшнего дня абсолютно не решает «чистая эрудиция» образованного человека, она отражает истину вчерашнего дня. Только в соединении знаний прошлых достижений человечества с собственной креативностью и ответственностью мыслителей современности, такие новые модели могут быть сформулированы, затем популяризированы представителями высокого искусства, и далее переданы для исполнения следующей по уровню элитарной группе – политикам. Те, в свою очередь, создают правила деятельности для экономических и иных структур общества.

Современная социальная проблематика во многом отражает события предшествующей истории. Для России, с большими издержками пережившей на рубеже тысячелетий распад СССР, неочевидные по своим перспективам,

процессы исторического обновления мира заставили страну формально принять не только капиталистическую идеологию, но и культуру Запада, именуемую либерализмом. Поскольку тысячелетняя культура России в своих принципах диаметрально противоположна индивидуалистической, западной культуре и форме ее реализации - нынешней псевдолиберальной цивилизации, то и попытка таких перемен смотрится вполне несурезно. Капитализм и «либерализм» в России выглядят ветхой, малоразмерной одежкой, которую тщетно пытается примерить на себя современный Илья Муромец. Однако, как бы смешно не выглядели сегодня наши напрасные попытки исторически краткосрочные цели идеологий поставить выше тысячелетних смыслов культур, следует признать всерьез, что Россия еще не обрела, а только ищет свой современный образ, новую форму для выражения непреходящих, главных идей своего бытия. Эти идеи ясно формулировались в прошлом, неявно присутствуют в сегодняшнем дне, и неизбежно будут определять содержание социальной жизни в будущем. Причина такого непреходящего влияния на жизнь общества проста – **культура, стержнем которой является исповедуемая обществом религия, представляет собой долговременный Закон жизни народа.**

Смыслы бытия относятся к числу постоянных законов развития человечества. Теория оптимума развития (ТОР) выделяет три основных их уровня – материальные (короткие смыслы бытия), социальные (среднесрочные, реализуемые в течение жизни) и духовные (долгие и сверхдолгие смыслы бытия, охватывающие обозримую историю и будущее человечества) [16; 17]. Смыслы задаются базовыми законами Мира, внутренне они переживаются человеком как побуждения и мотивы поступков, а в психологии формализуются как система потребностей человека.

Спорить с законами Мира – всегда признак нехватки ума и образования. Попытки политиков, которые находятся во власти годы, максимум десятилетия, навязывать обществу удобные только отдельным социальным группам идеологии,

противоречащие базовому закону – культурной основе жизни общества, – гарантированно обречены на провал. Похолодание среди лета, как и потепление зимой, – не меняют сути времени года. Тоже и появление контркультурных идеологий, – они лишь неизбежные эпизоды отклонений в устойчивых и закономерных процессах развития культуры. Это ярко иллюстрирует современная ситуация на Украине. Тоже положение дел имело место и в России, во времена «принародно избранного» Б. Ельцина, которому хватило ума обратиться с просьбой (не понятно к кому) «придумать новую национальную идею». К сожалению, образованные люди промолчали и не объяснили «начальнику», любившему демонстрировать различные «загогулины» в своем поведении, что в отличие от идеологий, национальные идеи не придумываются социальными теоретиками, тем более, нанятыми политконсультантами, а формируются в истории народами по призыву духовных лидеров и в соответствии с избранной религией. Национальная идея – основа культуры народа. Она фиксируется в традициях и мифологии, художественной культуре, философских трудах мыслителей.

Важно учитывать, что политическая история обществу непосредственно не открыта (первоисточники и политические документы чаще хранятся в архивах); она транслируется в интерпретациях историков, крайне зависимых от политиков своего времени, поэтому со сменой очередных идеологий история постоянно переписывается. В отличие от политических документов философские трактаты и художественная литература гораздо более доступны, обычно они сохраняют свои тексты неискаженными. Для восприятия сути этих текстов образованным людям не требуются ангажированные, часто извращающие истину посредники. Наиболее открытым обществу источником представлений о ведущих смыслах жизни, о сути национальной идеи, о принципах нравственного поведения, является национальное искусство. «Искусство всегда учит тому, что все преходящее есть символ иного, непреходящего бытия» [2].

Нынешний президент России, в отличие от своего весьма «странного» и мало просвещенного предшественника, не только знает о существовании русской религиозной философии, но и убедительно цитирует в своих публичных выступлениях многие яркие идеи наших мыслителей, посвященные особенностям русской культуры и духа. В декабре 2014 г. им был издан исторически важный Указ «Об утверждении Основ государственной культурной политики». Глава государства подчеркивает недопустимость утраты культурной самоидентификации российского общества, которая неизбежно приведет страну к катастрофе.

И православная российская традиция, и русская религиозная философия (А.С. Хомяков, В.С. Соловьев, В.В. Розанов, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, И.В. Киреевский, Л.П. Карсавин, П.А. Флоренский, Н.О. Лосский, Г.В. Флоровский, С.Л. Франк, В.В. Розанов, А.Ф. Лосев и др.) и мировая социальная наука в целом совпадают в определении ключевых свойств русской культуры [17]. Они могут быть сформулированы следующим образом. В гармоничной реализации главных целей жизни приоритет принадлежит не материальным, а высшим, духовным смыслам бытия [1]. И высшая, и общественная, и человеческая справедливость реализуются в принципе соборности, гармонии личного и общего блага. Долгосрочные общие ценности превыше сиюминутных личных прихотей. Отношения с собой, людьми и Богом строятся на принципе правды, которая одна способна приносить радость жизни, тогда как ложь способна лишь разрушать бытие человека. «Либеральная» цивилизация ставит в центр мировоззрения отдельного, частного человека, индивида. В результате короткие, материальные смыслы бытия становятся определяющими, доминирующими по отношению к социальным, а «целое», духовные, долгие и сверхдолгие смыслы (В.П. Океанский) превращаются в малозначимые цели, в архаичную мифологию прошлого. Правда в «либеральной» цивилизации субъективна и относительна, и заключается не в вечных

духовных и нравственных принципах, а в юридических законах, вечно переменчивых и сомнительных, выгодных, прежде всего, финансовым элитам. Принцип «любви к ближнему» русская культура считает священным. Запад заменяет «любовь», принципиально недоступную в обществе тотального эгоизма, на дешевый суррогат временного и рассудочного «партнерства», основанного на короткой выгоде.

Философская проработка идей индивидуализма, отчетливо проявившегося в западном обществе в эпоху Просвещения и развивавшегося бурными темпами при капитализме, сформировала пессимистическую концепцию «философии существования», экзистенциализма (С. Кьеркегор, К. Ясперс, Ж. Сартр, Ф. Ницше, М. Хайдеггер, Р. Мэй и др.). Экзистенциализму свойственна фиксация внимания не на раскрытии человеком собственной сущности, а на ее «преодолении»; исследования социального бытия акцентируются на эмоциональном аспекте переживания одиночества человеком. В экзистенциализме нашел свое отражение кризис начального оптимистического либерализма, опиравшегося на рост доступности материальных благ за счет технического прогресса. Но он был бессильно объяснить возникшую бедность душевной и духовной жизни человека. Эти виды скудости бытия в индивидуалистическом обществе, неустойчивость и неустроенность жизни, вызывают у одинокого человека чувство безысходности, отчаяния, страха. Значительное место в философии экзистенциализма занимает постановка и решение проблемы свободы, которая ложно определяется как «выбор» личностью одной из бесчисленных возможностей существования. На деле человек в большинстве своих действий ограничен объективными законами бытия, нравственным и духовным законом, существования которых экзистенциализм стремится не замечать. Человек мыслится как противоречивая сущность, как слабое и одновременно почти богоподобное существо, как строящий себя сам «проект». В конечном счете, идеальная свобода человека в

экзистенциализме – это свобода личности от общества, на деле недостижимая и ненужная. Топ показывает, что любовь – есть «сладкая» несвобода; «полная» свобода при жизни – есть одиночество; «абсолютная» свобода человека – наступает в момент его смерти [17]. «Становление» человека в экзистенциализме воспринимается как перманентное переживание собственного кризиса, который в реальности свойственен западной культуре в целом. Мыслящий человек этой культуры неизбежно переживает тревогу, отчаяние, отчуждение от самого себя, конфликты и страх [5].

Особое значение экзистенциалисты придают страху одинокого индивида перед вызовами жизни, утверждая, что он необходим, чтобы вытянуть человека из бездумного проживания жизни, дает возможность абстрагироваться от всех ежедневных проблем, забот и посмотреть на все происходящее со стороны. Страх подобен огню, он сжигает все несущественное и временное, отвлекает человека от всего мирского. Только тогда проявляется истинное существование. Один из крупных западных мыслителей XX столетия немецкий философ-экзистенциалист М. Хайдеггер в своей главной работе «Бытие и время» определяет «подлинное» бытие как акт радикального обособления. Человек «заброшен» в «Ничто» (Космоса и Природы), обречен мучиться бессмысленностью и одиночеством. В этом и заключается жизнь. Единственно человеческий смысл и даже радость, рождается из бездны отчаяния, не переставая быть отчаянием. С ним тесно связан ужас, который неопределен и безграничен как сам мир. В ужасе одежды значимостей спадают. Ужас не терпит рядом с собой никаких иных богов, он разрывает связь индивида с другими людьми и заставляет его выпасть из системы доверительных взаимоотношений с миром. Ужасом приоткрывается «Ничто». Ничего нет, но это ничто и пустота человеческого существования пробуждают страх и постоянную тревогу, которые становятся, чуть ли не главным, содержанием «здесь бытия» [11].

Более поздние по времени, и наиболее влиятельные разработки социально-философских направлений в «либеральной» культуре определяются терминами «постмодернизм» и «трансгуманизм», которые во многом выглядят как противоположности. Постмодернизм в оценке возможностей познания Мира и человека – предельно уныл и пассивен, тогда как трансгуманизм невероятно, агрессивно активен, и до нелепости самоуверен. Но, в сущности, и то и другое представляет собой лишь разные стороны инфантильного когнитивного эгоизма, т.е. пустого стремления обмануть действие фундаментальных законов мира, в реальности – обычный самообман.

Смена в начале XX века классического типа мышления в Европе на новое состояние представлений, науки, искусства, общества и культуры в целом Ж. Лиотаром было названо состоянием постмодерна. Его суть – реакция на кризис идей эпохи модерна, «смерть супероснований» – Бога (Ф. Ницше), автора (Д. Барт), цельного и оптимистичного человека (экзистенциальный антигуманизм). Культурологический смысл постмодернизму, заключающийся в конце господства религии в культуре Запада, дал А. Тойнби. Для постмодернизма характерно отдаление от научных (рациональных) методологий, гиперболизированный акцент на интуитивно-иррациональных методах, близких сфере искусства. В результате возникает индивидуалистический, частный, принципиально безответственный хаос концепций. С позиций теории оптимума развития (ТОР), суть этих перемен – это десоциализация культуры. В результате в культуре Запада преобладает механизм деконструкции, «нестромого мышления», признание «договорного» (конвенционального) характера принципов и ценностей, утверждение неполноты любого дискурса, формирование китчевого философского дискурса с подчеркнутой антирациональностью. В результате, – утрачиваются какие либо ценности и опорные точки в культуре, возникает аномия (беззаконие, безнормность) [4] «Вечные ценности» объявляются «тоталитарными и параноидальными

идефиксами», препятствующими индивидуалистической творческой реализации. В качестве идеала предлагается состояние нескованных возможностей двух царствующих начал – «шизоидного» начала творческого становления и «параноидального» начала удушающего порядка, «хаосмос» Ж. Делеза.

Представитель атеистического экзистенциализма Ж. Сартр, утверждал, что мир не имеет смысла, «Я» – не имеет цели, что «человек приговорен быть свободным» и в одиночку нести на своих плечах всю тяжесть бытия в мире. И лишь «Я» придает миру значение и ценность через акт сознания и выбора, деятельность человека придает смысл окружающему миру, а он сам приобретает индивидуальность. Его современник А. Камю считал единственным средством борьбы с абсурдностью бытия принятие этой данности [4 с.в.]. Он постоянно искал смысл и оправдание кратковременности пребывания человека (и себя самого) на земле. Его реакцией на ненайденный смысл жизни был бунт, разрушительная активность, не знающая цели, высшего смысла, Закона, Логоса, Бога. Собственный душевный хаос он назвал абсурдностью бытия. Оба известных европейских философа были людьми несчастливими в личной жизни, что, как показывают наши исследования, связано практически у всех философов-пессимистов, с перенесенной в детстве «первичной травмой» [14], состоянием вынужденного отчуждения (Г. Гегель) от социальных систем различного уровня – семьи, социального слоя, этноса, общества, религиозной общности.

Выражением сути постмодернистского мировоззрения сегодня становится и постулат о невозможности объективного познания и отсутствии критериев достоверности бытия; устанавливается принцип «методологического сомнения» по отношению ко всем позитивным истинам, установкам и убеждениям». Прежние авторитеты и святые обличаются как внутренне иррациональные, беспочвенные и разрушительные. Прогресс, истина, смысл, порядок, справедливое общество, вся западная «логоцентрическая традиция», по

определению, объявляется совокупностью мифов и идеологем», а не истинным восприятием бытия (Ж. Деррида) [13].

Постмодернизм утверждает формирование кризиса доверия не только по отношению к познавательным возможностям мышления человека, но и к его способности адекватно воспринимать самого себя и окружающий мир. Критике подверглась и вся знаковая система познания мира человеком. От традиционной философской проблемы соотношения «ноумена» (умопостигаемого объекта) и «феномена» (объекта воспринимаемого чувственно) постмодернизм идет дальше, утверждая, что доступные чувствам знаки событий и сущностей, происходящих в мире, не способны дать человеку возможности понять его картину и законы развития. Все знаки бытия рожают в восприятии человека лишь непреодолимый хаос. В таком утверждении, по сути, содержится попытка отрицания не только более ранних европейских учений, но и самоуверенно-капризное, вздорное и невротичное отрицание всей человеческой культуры, включая ее античный период, европейскую языческую эпоху, возникновение восточных и авраамических религий. Высокомерному отрицанию подвергается универсальный духовный принцип созидания Мира: «Вначале было слово». Отрицается тем самым и посланец Бога Отца – Бог-Логос, Христос, который принес в мир Слово Бога, объявив любовь к Богу и к ближнему человеку – главными принципами спасения души. Предпринимается более чем дерзкая и неубедительная попытка отменить вечный философский принцип: Логос – это и Бог, и Закон, и Слово. Слово, которым люди выражают мысль, отражает и Бога и Мировой закон, является условием познания истины. То, что это не доступно людям перенесшим «первичную травму» [10; 12; 15], перепуганным жизнью представителям «либерально-эгоистической» культуры, не представляет проблему современного человечества, а лишь сторонников постмодернистских взглядов.

Предложение постмодернизма воспринимать весь мир лишь как произвольное соединение знаков, как

оторванный от реальности текст, лишает мышление человека, основанное на использовании знаковых систем, функции отражения действительности. Известный представитель этого направления Ж. Деррида считал, что вне текста (слова) в реальности психики не существует ничего; культура, история, личность – все имеет текстуально-знаковую природу. Современная теория оптимума развития подчеркивает, что «знак» и «знание» – понятия, имеющие не только единство корня слов, но и логосную, ноосферную связь. С позиций ТОР, конструктивный аспект этого подхода заключается в том, что письменный текст, в значительно большей степени, чем импульс устной речи, проявляет требования Логоса, ибо оформляет интуитивное, неясное, бессознательное представление мыслителя в логичное (логосное) познание. Это несуетливое, продуманное, систематизированное и четкое постижение явлений и принципов, существующих в ранее недоступной реальности, уже на новых уровнях познания человеком организации Мира духовного, социального, материального. И Слово, и Логос – ипостаси Абсолюта, Бога. По этой причине законы языка, отраженные в Слове (словах текста), отражают, показывают и подсказывают человеку Законы Бога. По этой причине представитель любой социальной науки, любой гармонично мыслящий человек должен быть просвещен, как минимум, и в филологии (любви к слову), и в философии (любви к мудрости).

Ж. Бодрийяр считает, что человек – единственный вид, который изобрел особый способ исчезновения, ухода из бытия, не имеющий ничего общего с законами природы. Он аргументирует эту мысль событием перехода человечества к новому типу информационных знаков, от слова к цифре. Новое, цифровое зеркало восприятия мира как бы вступает в игру с человеком, превращая все в информационную, виртуальную, цифровую, численную, исчезающую «реальность». Это является признаком новой антропологической революции. По его мнению, последняя стадия ослабления связи человека с реальностью – это информация,

синтезированная человеком, или искусственным интеллектом, его порождением. Возникает уже отраженная в искусстве информационная «матрица», где человек теряет способность различать «виртуальное» и «реальное», теряет статус творения подобного Богу, становится лишь одним из множества, необязательных для настоящего Мира, игровых, бессмысленных цифровых сочетаний. В результате «реальный» субъект исчезает, уступая место подвижной и беспредметной субъективности – эктоплазме, которая все обволакивает и все трансформирует в огромное, пустое, бестелесное сознание. Все излучает субъективность без объекта – каждая монада, каждая молекула, запутавшаяся в сетях окончательного нарциссизма, в вечном образе-возвращении.

Теория оптимума развития в подобной позиции европейских мыслителей видит отражение и продолжение давно существующих естественных страхов индивидуализма. Перемены в системе познания Мира, действительно, столь масштабны, что их трудно осмыслить индивидуально и принять с позиций эгоизма. При той скудости душевного и духовного взаимодействия граждан, которое присуще «либеральному» обществу, есть от чего впасть в уныние. Как важные проблемы, социально-метафизические вопросы могут ставиться и отдельной мыслящей персоной, но решаться индивидуально – не могут. Само знание человека – отражается в знаках имеющих конвенциональную, т.е. социальную природу. Но принципиальной слабостью псевдолиберализма является как раз низкая конвенциональность, – следствие декларируемого идеологией тотального эгоистического произвола индивида в любых оценках социальных явлений. Число, как и слово, есть знак. Цифры, в развитии познания, – лишь новый по качеству знак. Это непривычный пока образ Мира, более удаленный от прямого восприятия органами чувств, приближенный к «чистому мышлению». Но когда то непривычным было и решение одной из авраамических религий, ислама, отказаться от выражения трансцендентного начала в реалистических изображениях Божественного Бытия; их

заменили другие графические символы, знаки – орнаменты. Оказалось, что такой геометрический способ передачи великой идеи, очень близкий к абстракции, математике, цифре, не препятствует восприятию верующими величия Божественного начала.

Законы Мира, познанные с помощью любых знаков, как данные нам природой, так и найденные человеком, в том числе еще пока не реализованные на практике, в человеческом опыте, чаще всего, есть существующие законы Мира, – они проверяются и подтверждаются последующим опытом человека. С позиции ТОР современное состояние человеческого познания приходит к такому положению, когда масштаб открываемых ныне наукой, но еще не вполне проверенных практикой, законов мироздания ставит классический философский вопрос о приближении познающего человечества к трансцендентности. Как известно она характеризует то, что принципиально недоступно опытному познанию или не основано на опыте, является «потусторонним» в отличие от имманентного, «посюстороннего». Жизнь показывает, что сегодня наступает такая эпоха бытия человека, когда принципиально «невозможным» становится лишь то, о чем человечество еще не задумалось, не сформулировало как проблему достойную познания.

Но сама по себе, цифра-знак, как и слово-знак, не может быть самой реальностью, также как и сами наши ощущения, – тоже знаки бытия, но происходящие от данных нам природой органов чувств. Любые знаки, включая наши чувства, – лишь частичное отражение бытия. Дополнение существующей ныне знаковой системы новой, цифровой составляющей - делает познание человека дальновиднее и глубже в открытии тех законов мира, которые недоступны непосредственному, чувственному восприятию. Особенно это заметно в восприятии космических процессов и событий микромира. Открытия, сделанные наукой в этих областях знания, приносят человечеству поразительное могущество и крайне сложные вызовы в

ответственности за выбор гармоничного пути развития человечества, соответствующего Замыслу раскрытия Истории Мира. Критерием достижения этой гармонии, в соответствии с универсальным законом дуальности, вновь может стать союз рационального и интуитивно-мистического подходов, науки и религиозной мистики. Это порождает новые требования к современной метафизике и богословию.

Известен анализ состояния религии в современной европейской, сверх-рациональной, «либеральной» культуре, который представил двести шестьдесят пятый Папа Римский Йозеф Ратцингер, Бенедикт XVI. Этот незаурядный и образованный человек формулирует существующее представление о простой сочетаемости религии и науки в современном мире как проблему – «религия, ассимилировавшаяся с миром, соответствуя ему (политически, социально, и т.д.) – тем самым становится излишней». Его оппозиция «либеральным» представлениям современного общества проявлялась не только в непринятии феминизма, нетрадиционных сексуальных отношений, но и критике социально-экономических принципов общества. Бенедикт XVI определял глобальную финансовую систему как эгоцентричную и близорукую. Несложно заметить, что именно эти характеристики российская теория оптимума развития определяет как главные изъяны псевдолиберального общества. В реальности от давления существующей культуры общества не свободен даже первосвященник католической церкви. Убедительных доводов в пользу религиозно-мистического аспекта познания он не нашел.

Но еще в прошлом веке эти аргументы были найдены и сформулированы русскими религиозными философами в духовно иной культурной среде. Русская религиозная философия в четкой логике рассудка раскрыла секрет доступа к той части высшего бессознательного, которая именуется «религиозной мистикой». Таким образом, был указан путь к соединению в гармонию двух сторон Логоса. Одной, постигаемой индивидуальным и соборным рассудком («чистой маскулинностью»), и

другой, воспринимаемой гораздо более обширной стороной человеческой души, индивидуальной и социальной психики – «бессознательной сердечностью» («чистой женственностью»). Так Н.А. Бердяев, которого на Западе называли русским Гегелем XX века, говорил о своем неприятии «...трех исторических сил, трех могучих течений, сходящих и вступающих на сцену истории. Против старой, омертвевшей церкви, старого, остановившегося религиозного сознания и освященной им государственности. Против позитивизма и атеизма, старого рационалистического сознания и освященной им социал-демократической лжерелигии. Против анархического иррационализма, хаотической мистики и основанного на них общественного нигилизма».

«Апологетическое богословие давно уже превратилось в мертвую дисциплину, в навязанное воспоминание о былой религиозности. На деле в религиозном исследовании религии неизбежно предполагается существование в мире объективной, абсолютной, вселенской религии, раскрывающейся человеческому сознанию на разных ступенях, под разными образами и данной в полноте своей лишь на протяжении всего мирового процесса. Очень далека мистика от существенных интересов, которыми живет наш мир, трудно связать ее с общественным устройством, которым так занята наша эпоха. Господствующее сознание этого мира видит в мистике или психологическую ненормальность, или индивидуальное, неинтересное для людей жизни чудачество, или подсознательную жажду фикциями и призраками остановить реальный и разумный прогресс жизнестроительства».

«Но мы, мистики по философским убеждениям и религиозным верованиям, для которых мистика есть что-то объективно-реальное, а только не субъективное, утверждаем, что мистика субъективная и не реальная, не связанная с объективной природой мира, и есть мистификация. «Мистики» иногда любят мистификации, и это значит, что не перешли они еще к реализму и объективизму, что заключены еще в слепой субъективности, что не

вырисовалась еще личность из иррационального хаоса. Нельзя сказать: будь мистиком, и найдешь путь к спасению, так как мистика есть только подлинная стихия человеческой и мировой природы, а не исход».

«Мистика не есть учение о мире, не есть искусство, с помощью которого люди идут к свету, не есть путь, которым утверждается добро и отрицается зло. Мистика – первоначальная стихия, общая у человека с мировым бытием, стихия, в которой соединяется человеческая природа с первоосновами мироздания, прикасается к «древнему хаосу». Это транспсихические переживания, самые первоначальные, первозданные – стихийный корень человеческого существа. Мистика есть трансцендентная искренность, преодоление всех лживых условностей эмпирической жизни, обнаружение своей подлинной действительности. Есть мистика в ощущениях и чувствованиях, связанных с жизнью пола, с тайной любви, в единении и слиянии с природой, в тайне рождения и смерти, в тайне всякого творчества. Все истоки человеческого бытия – мистичны, и человек постоянно возвращается к своим мистическим, транссубъективным корням. Ощущение мировой тайны есть мистическая стихия, и в стихию эту погружается человек в важных и значительных событиях своей жизни».

«Конечно, некоторые позитивисты и материалисты испытывают мистические переживания, когда слушают музыку, когда любят, когда приходят в экстаз от красоты природы. И все-таки мы продолжаем называть их позитивистами и материалистами, мистиками же называем совсем других людей. Если мистический опыт и мистические переживания заложены в природе всех людей, ... способных к экстазу, восторгу и вдохновению, то не стираются ли все краски и не будет ли различие между мистикой и не-мистикой исключительно интеллектуальным, т. е. не в переживании бытия, а в учении о бытии?».

Н.А. Бердяев предполагал, что в результате дальнейшего духовного развития общества должно возникнуть новое религиозное сознание, условно именуемое

«неохристианством», в противоположность тому, что он называл существующими ложными направлениями. Одним из опасных препятствий такому развитию, по мнению мыслителя, может стать психологическая позиция несчастливых и непросвещенных людей – «неблагородная и уродливая плебейская обида на мир, подпольная озлобленность, уязвленность». «Аристократическая» нравственная позиция благородства социального взаимодействия (ориентации на созидание блага, добра, которое не может быть только индивидуальным), по его мнению, неизбежно проистекает из религиозных принципов социально-духовной соборности и любви.

Принципы достижения главных целей бытия человека и человечества основоположник русской религиозной философии В.С. Соловьев описывал в учении о «Всеединстве» и «Богочеловечестве». Под Всеединством он понимал свободное объединение в Абсолюте всех элементов бытия. Учение о Богочеловечестве раскрывало суть истории человечества. Человек есть соединение Бога с материальной природой. Задача человека – в гармоничном подчинении природного начала божественному. Это требует отрицания в себе эгоистической воли для достижения внутреннего единства с Богом. Только в единстве с Богом для человека открывается Всеединство, абсолютная полнота бытия, которую человек не может обрести в себе. История есть процесс Боговоплощения. Посредником между Богом и человечеством выступает София – Премудрость Божия. Призванием человека, «центра всеобщего сознания природы», выступает его мессианская, по отношению к природе, роль освободителя и спасителя. Человек – вершина творения Бога; общество есть расширенная личность, а личность – это сосредоточенное общество. Идеалы совершенного добра открывает христианство. Юридическое право не в состоянии это сделать: оно способно преградить путь для проявления лишь крайних форм зла. Требования добра необходимы в политике, экономике и вообще во всех сферах социума. *Роль мессии*

сыграет славянство, Россия, но не мусульманский Восток, утверждающий бесчеловечного Бога, и не Запад, утверждающий безбожного человека.

Второй влиятельной социально-философской концепцией «либерального» мира является в последнее время трансгуманизм. Введение в лексикон социальных концепций понятия «трансгуманизм» относят к IVX веку. Трансгуманизм (от лат. trans – сквозь, через, за; homo человек) представляет собой концепцию, поддерживающую всемерное использование достижений науки и технологий для улучшения умственных и физических возможностей человека. Целью является устранение тех сторон человеческого существования, которые приверженцы таких взглядов считают нежелательными – страданий, болезней, старения и даже смерти. Данте Алигьери впервые использовал слово «transhumane» в «Божественной комедии» (1312). В современном смысле это слово встречается впервые у биолога-эволюциониста Д. Хаксли в его работе «Религия без откровения» (1927) [18]. В духе эпохи, ознаменованной, началом освобождения повседневной жизни людей от влияния религии, Хаксли представлял «трансгуманизм» как новую идеологию, «веру» для человечества, входящего в новую волну научно-технической революции. Суть мировоззренческих позиций трансгуманизма заключается в изменении и развитии человечества за счет расширения свободы каждого отдельно взятого человека. Для этого признается желательность фундаментальных изменений с помощью передовых технологий, чтобы значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека, ликвидировать страдания, получить возможность отменить старение и смерть, дать право самому решать, когда умирать и умирать ли вообще.

В целом критика трансгуманизма не представляется слишком сложной задачей даже для неспециалиста, поскольку история, пожалуй, еще не знала более странного философского оправдания крайнего эгоизма человека. Но в западной, псевдолиберальной, культуре отношение к

трансгуманистическим идеям вполне серьезное. Это доказывается существованием Европейского центра исследований этого направления в Оксфордском университете и аналогичного – в университет штата Аризона в США. На сегодняшний день многое в принципах и программах трансгуманизма уже вполне прояснено.

Одним из главных постулатов трансгуманизма является принцип «самособственности» человека. По существу, это система защиты позиций крайнего и агрессивного эгоизма. Исходя из основного принципа, формулируется тезис равенства Человека, Природы и Общества, как трех совместно эволюционирующих сущностей. Для борьбы со страданиями считают допустимыми любые средства от современных психотропных препаратов до радикальной модификации мозга (Д. Пирс). Любая попытка ограничить право на расширение возможностей собственного тела (но не души!) человека трактуется как нарушение гражданских прав и свобод, а вмешательство государства в эту область, ограничение возможности выбора как недопустимые действия.

Право изменять своё тело представляется как возможность приблизится к субъективному идеалу – достижению биоморфического, кинестетического и субъективного идеала путём самоизменения. Личное бессмертие, по сути, является побочным явлением такого процесса. Одна из вытекающих из этого возможностей – добровольное устранение постоянства половой принадлежности человека (гендерной определенности) посредством применения различных биологических и репродуктивных технологий. Это направление поведения уже активно развивается в современном западном обществе. Трансгуманизм допускает возможность создания искусственных существ, превосходящих человека и стремится к этому. Поддерживается идея создания искусственных органов и замены большей части человеческого тела приборами, допускающими ремонт и замену при неисправности, вплоть до киборгизации мозга и даже полного замещения его искусственной системой.

Радикальные трансгуманисты считают, что сознание имеет чисто информационную природу и может быть скопировано на цифровое устройство.

Отдаленная цель бытия трансгуманизмом наивно и логически не обосновано формулируется как максимизация простодушного счастья человека, она основана на принципах гедонизма и утилитаризма. Предполагается, что возможно превращение Земли, а далее и Вселенной, в гигантский сверхорганизм, настроенный на получение предельного и постоянного удовольствия. Дальнейший прогресс при этом, возможно, будет уже не нужен, т.к. является лишь инструментальной ценностью.

Сверхсущества, ориентированные на получение максимально возможного собственного удовольствия, ради реализации этой цели принципиально готовы к уничтожению всех остальных существ на Земле и во Вселенной. В результате такой катастрофы, несмотря на смерть почти всех существ, финальная гедонистическая цель трансгуманизма будет выполнена, Вселенная окажется максимально оптимизированной под получение индивидуального удовольствия. С точки зрения утилитаризма существование одного предельного счастливого существа, предпочтительнее, нежели множества существ, суммарное счастье которых ниже. Всякий достаточно образованный и культурно просвещенный человек такую картину назовет паническими представлениями эгоистического гедониста, не видящего последствий своей «первичной душевной травмы» и фантастическим субъективным представлением о наказании «несправедливого» Мира мстостью финальной победы Абсолютного Зла, усыновившего вместо Бога несчастливого и глупого, точнее наивного, незрелого и невротичного, индивида.

Размышляя о подобных, наивных до нелепости, чудовищных до оторопи и, по сути, при всей их масштабности, откровенно эгоистических и примитивных представлениях, нельзя не вспомнить, что дьявол уже предлагал подобное Фаусту. Фауст просит Мефистофеля прервать земное существование в тот момент, когда он

достигнет наивысшего счастья и захочет, чтобы оно продлилось еще немного («Остановись, мгновенье!»). Моментом отказа от своей души того, кто хотел ощутить «полноту жизни» и в познании Мира сравняться с Богом, должны быть произнесенные Фаустом слова: «Когда воскликну я: «Мгновение, прекрасно ты, продлись, постой!» – тогда готовь мне цепь пленения, земля разверзнься подо мной! Твою неволю разрешая, пусть смерти зов услышу я – и станет стрелка часовая, и время минет для меня» (И. Гете). Эти слова – условие сделки с дьяволом. Мефистофель готов выполнить все желания ученого, но Фауст боится не столько смерти, сколько того, есть предел познанию, сверхдолгим смыслом Бытия, что наступит момент, когда желать уже будет нечего. Именно тогда он утратит смысл жизни, будет томиться и страдать. Современный Запад, его «фаустовская» культура оказались именно в таком положении. «Желудок» общества переполнен, материальные цели бытия реализованы, а другие – социальные и духовные смыслы жизни, запрещены идеологией, поэтому они и не осознаваемы, и не доступны. Отсюда и возникает «ужас бытия» талантливо описанный представителем западной цивилизации М. Хайдеггером. Он означает подсознательное ожидание встречи с «преисподней», все разговоры об отсутствии Высшего Закона в экзистенциальной ситуации, на пороге небытия – бессмысленны. В таком положении – считать себя единственным и последним смыслом существования Мироздания – не способен ни один воинствующий эгоист.

Отбросив на время естественные эмоции, отложив аргументацию, содержащуюся в огромном опыте культур и религий по разоблачению происков «врага человеческого» и его главного оружия – соблазна выбора человеком коротких смыслов бытия, позиции эгоизма, обратимся к оценкам современного апологета западной, «либеральной» культуры – американского философа и политолога Ф. Фукуямы. Он широко известен своей работой «Конец истории и последний человек» (1992), в которой провозгласил, что распространение

либеральных демократий во всем мире свидетельствует о конечной точке социокультурной эволюции человечества, которая должна стать окончательной формой человеческого правительства. Но этот «правоверный» сторонник «либеральной» идеи не захотел в трансгуманизме увидеть последовательного и предельного развития главных идей существующей ныне культуры «либерализма». Он назвал трансгуманизм «самой опасной идеей в мире», поскольку в нем заключена попытка вступить в бесконечную гонку «самоулучшений» с недостижимым призом (по причине постоянной конкуренции с другими индивидами) и непредсказуемыми побочными эффектами [19].

Но, поскольку отрицание всего накопленного культурного опыта человечества возможно лишь в условиях мысленного эксперимента, и лишь на время, вернемся к выводу, сформулированному мыслителями и выраженному многими гениями искусства – «богоборчество» всегда равнозначно самоубийству, как личному, так и социальному. Трансгуманизм, несмотря на все попытки придать ему флер современной философской мысли, у нравственных и не утративших психического здоровья людей порождает лишь один вопрос. Следует ли ждать сверхъестественного решения проблемы – скорого призвания сторонников нелепого мировоззрения во владения Мефистофеля для упрощения огнем к предыдущим, «чистым формам» бытия, или будет достаточно и помощи людей, обладающих квалификацией психиатра или психотерапевта. Сегодня, очередной раз, общество задумалось об осуществлении человеческой расой ее самого грандиозного, «прометеевского» проекта – достижения исчерпывающего знания, господства над Вселенной. Но именно это и влечет современного человека к исчезновению; влечет намного быстрее, чем все животные виды за счет бездумного возрастания усилий провоцирующих эволюцию, в которой и так уже очень мало природного и естественного [20].

В 2012 году на совместном заседании Академии философии хозяйства (МГУ им. М.В. Ломоносова) и Международной

академии организационных наук (ЦЭМИ) мы предложили для критики и обсуждения концепцию, разработанную в рамках теории оптимума развития [6; 16; 17]. В соответствии с ней, главной особенностью социальных процессов нашего времени является непродуктивная борьба двух масштабных социальных идей – «социальной справедливости» и «индивидуальной свободы». Если в XX столетии это соперничество имело содержательный и драматический характер, то сегодня – оно напоминает примитивный фарс, разыгрываемый для развлечения и убеждения лишь самой непросвещенной публики. Борьба идей давно утратила актуальность, но заинтересованные лица еще стремятся поддерживать иллюзии на уже опустевшем месте схватки.

Минувшее двадцатое столетие вошло в историю как период напряженной борьбы двух противоположных подходов в социально-экономической организации жизни общества – капитализма и социализма. Время выявило их основные недостатки. Каждая из моделей страдает догматизмом, т.е. принципиальной дисгармоничностью идеи, несбалансированностью и односторонностью общественной практики. Если первая модель, вследствие избыточного внимания к интересам индивида, теряет общественный и долгосрочный интерес, формирует атмосферу эгоизма, безнравственности и пустой вседозволенности, то вторая, также закономерно, вследствие фактического игнорирования индивидуальности, преувеличения роли общественного и долгосрочного мотивов социального поведения, формирует общество аскезы и ханжества, в тотальной борьбе с эгоизмом подавляет инициативу и ответственность индивида, лишает общество стимулов к развитию.

История в очередной раз напомнила человечеству, что противоположности сходятся. Социализм, с его доминирующей идеей «социальной справедливости», произвольно приводит общество к концентрации внимания на защите интересов его «слабых» представителей, а капитализм, с идеей «индивидуальной свободы», – на

преобладающей поддержке «сильных». И та, и другая установка, в отдельности – означает социальную дисгармонию, неизбежно ведущую к деградации общества. Социализм, при его ориентации на долгие смыслы бытия, создал высочайшую культуру нравственности, но при недооценке значимости материальных факторов жизни населения, легко потерял и поддержку общества, и свою выродившуюся политическую элиту, согласившуюся на открытый позор присвоения общей собственности народа и развал государства.

Современный капитализм нравственно выродился до предела, до состояния индивидуалистической вседозволенности и разнообразных извращений. Философская идея индивидуализма, самобытности и ценности свойств каждого человека, порожденная европейской мыслью, по законам открытым Платоном, со временем выродилась в свою «тень» под именем «эгоизм». Эгоизм, как непреодолимое одиночество «частности», как неверие в собственную ценность, как потеря главного смысла бытия – «любви» (А. Шопенгауэр, Э. Гартман, С. Кьеркегор, М. Хайдеггер и др.), неизбежно порождает пустую и безнадежную «войну каждого со всеми». **Главными инструментами такой войны несчастливые одиночки-эгоисты делают обман и насилие.** Противоположностью любви является подлость, поэтому общество, отвергающее идеи любви, неизбежно приобретает черты безнравственности и ее крайней формы – подлости [17]. Указанные выше процессы составляют суть псевдолиберальной культуры, внутренней и внешней политики стран Запада. В ходе своего развития эти процессы давно вышли за пределы оптимума, превратившись в псевдолиберализм, привели к отрицанию роли высших смыслов бытия и религии в обществе, к попыткам превратить, обманывая самих себя, государство в некое недееспособное, уродливое и смешное явление, которое сторонники таких взглядов называют «ночным сторожем».

Дальновидные и не ангажированные мыслители еще в середине XX столетия пришли к выводу о том, что масштабные идеологические конструкции «капитализма»

и «социализма» окончательно устарели, что они близки к полному разрушению. П. Сорокиным была впервые выдвинута идея конвергенции позитивных сторон двух в целом устаревших систем. Наиболее известные ее сторонники Д. Гелбрейт, У. Ростоу, Ф. Перру, Я. Тибенген, Д. Бернхем, А. Сахаров. Ими предлагалось создание новых форм социально-экономической и культурной жизни, отвечающих смыслу нового времени, но глубоко проработанные и детализированные концепции не разрабатывались. До последнего времени такие взгляды не находились и в центре социальных дискуссий специалистов. Эти проблемы стали вызовом для современной социальной науки.

В существующем сегодня, позднем капиталистическом обществе, где суть идеологии составляет апологетика крайнего индивидуализма, бесконечной и часто бессмысленной конкуренции в стремлении к личному материальному успеху, провозглашение прав каждого человека как высшей ценности – только блеф. В реальном достижении общего блага и справедливости ни один эгоист такого общества (включая все структуры власти) не заинтересованы. По существу, псевдолиберальная культура порождает социальную систему всеобщего примитивного материального потребления и тотальной несчастья людей, включая всю финансовую и политическую элиту этих стран. Обыватели в таком обществе обильно насыщены низкокачественной (фальсифицированной) материальной и духовной пищей. Пустое социальное время заполняют «зрелищами» низкого уровня. Самые популярные из них – «гладиаторские бои» измотанных погоней за деньгами, хронически больных профессиональных спортсменов, и «шоу», столь же нездоровых представителей «массового искусства», вернее развлекательного бизнеса. Такое общество Аристотель называл «охлократией», т.е. «властью толпы», ждущей от элиты лишь раздачи простейших радостей – «хлеба и зрелищ». Сама же элита эгоистического общества, лишенная главных смыслов жизни, лишенная любви, глубоко несчастливая, также существует попусту, «не

имея в сущности ничего, кроме денег». Сегодня все пороки капитализма России известны не понаслышке, не только по наблюдению процессов происходящих за рубежом. Первичный, наивный социализм ушел в историю. Капитализм, гораздо более архаичный и давно дискредитировавший себя общественный строй, лишь пытается еще изображать «божественную», бессмертную силу корысти. Материальные блага и деньги остаются его последним аргументом в подкупе слабых людей, не верящих в долгие смыслы своей жизни. Таких, во все времена, немало в обществе, достаточно вспомнить библейские «тридцать сребреников».

Борьба принципов индивидуализма и солидаризма, лежащих в основе двух крупных социокультурных и идеологических мифов, не ограничивается XX столетием. Их корни уходят в древность. Но как идеологическая реальность (идеология) они имеют стандартную циклическую продолжительность жизни, которая обычно не превышает время активной жизни трех следующих поколений в обществе. В течение этого времени мифы, проверяясь социальной практикой, истощаются. Наряду с социальными, среднесрочными для общества целями жизни, миф формулирует ограниченный объем долгосрочных принципов и целей жизни человека и общества. Но конкурировать в отношении долгих, духовных смыслов жизни, с формулирующими их религиями, лежащими в основе культур, которые способны жить тысячелетиями, миф не способен. Миф несравненно проще в понимании Мира, в формулировании законов его бытия и понимании будущего, в ответах на вопросы о возможности пребывания человека в нем после окончания земной жизни. В отличие от декларируемого религиями Мира потустороннего, Миф во многом доступен проверке в социальном бытии. Его преимущество – простота, доступность периодическому обновлению и коррекции. Новая идеология – это вариант только появившегося, непознанного и непроверенного практикой социального мифа, который похож на влюбленность отдельного человека, – он рождает

социальное воодушевление и энтузиазм. Но в реальной жизни заключенный с мифом душевный союз людей выявляет его неизбежное несовершенство, а затем и принципиальную неспособность мифа решать новые задачи, ибо они даже не были предусмотрены существующей идеологической моделью. В результате уходит идеологическая романтика, истощается социальная вера, вырождаются без эффективной обратной связи элиты, возникает разочарование во власти и в обществе, теряются ориентиры жизни. Почему сегодня еще сохранились индивидуализм и его социально-экономическое следствие, – капитализм, тогда как социализм, хоть он и сохранился в Китае и других странах региона, но в целом серьезно отступил и трансформировался? Причина – в общих законах бытия. Все новое – более хрупкое по своей природе, в сравнении с давно устоявшимся, как побеги растения при заморозках, как талантливые дети в сравнении с простодушными взрослыми, не размышляющими о сложных проблемах бытия. Мир развивается, поэтому старое – более простое по своей природе, даже примитивное, выносливее нового, еще не совершенного; старое, в сложных обстоятельствах, на время, вновь выходит на первый план, чтобы, по сути, защитить новое, которое должно созреть и окрепнуть и лишь тогда отменить устаревшие правила социальной жизни. При любых болезнях человека (и биологических и социальных) включается механизм редукции, упрощения сложного поведения; такое временное движение назад экономит как организму, так и обществу, силы и энергию. Он позволяет выжить в кризисных ситуациях и позже вернуться к нереализованной до конца новой модели адаптации и развития. Это объясняет сегодняшнее новое возрастание интереса к социалистической модели развития в современной России. Такой возврат идеи соборной и гармоничной жизни, ориентированной, в том числе, и на высшие смыслы жизни, но уже на новом уровне развития общества, постоянно демонстрирует история; подобная модель неоднократно опробовалась в социальной практике.

Следует признать – что бы ни говорили оппоненты о безбожных коммунистах, в сравнении с «либералами» и эгоистами всех времен, они гораздо ближе к законам духовности и, несомненно, превосходит «либеральную» идеологию в глубине нравственных принципов. Это доказано временем, прошедшим от первых христианских общин, до радикальных анабаптистов времен Реформации и первого в истории человечества российского социалистического государства. В идеологии коммунизма заключен не только очевидный смысл латинского слова «communis» (общий), идеи общности (от имущества до целей), но и дополнительный смысл слова – «communio» (причастие, обязанность, служба), которое не случайно звучит антифоном, рефреном в традиционном католическом богослужении. Известнейший русский религиозный философ Н.А. Бердяев истоки и смысл русского коммунизма видел именно в православной идее [1].

Исходя из изложенного выше, основываясь на принципах философии хозяйства [2; 7; 8; 9] системно-холистического подхода и теории оптимума развития, нами (как упоминалось) на совместном заседании Академии философии хозяйства (МГУ им. М.В. Ломоносова) и Международной академии организационных наук (ЦЭМИ), в мае 2012 г. была предложена новая модель социально-экономического развития России, которая в целом получила поддержку участников заседания [6].

Неизбежность глубоких перемен в организации жизни современного общества признается практически всеми специалистами. Продолжающееся ускорение научно-технического прогресса, быстрое развитие искусственного интеллекта, медицинских технологий и др. факторы делают контроль общества над этими процессами все более проблематичным. Становится реальной возможностью освоения человеком новых космических объектов, но пока не известны негативные стороны таких действий. В социальной практике утратили свою убедительность существующие принципы балансирования принципов социальной справедливости и прав личности. Принципиально меняется управление

экономикой, которая становится цифровой. Ожидает неотложного решения проблема приведения в соответствие взглядов современного (часто крайне консервативного) богословия и науки, резко увеличившей масштабы познанного мира и глубину постигнутых законов его бытия. В совокупности влияние этих и многих иных вызовов времени на ход развития общества позволяет обоснованно говорить о признаках сингулярности (предстоящих взрывных перемен) в развитии глобальной культуры и низкой предсказуемости характера многих изменений общественной жизни.

Тем не менее, ряд перемен может прогнозироваться на среднесрочную перспективу. По мнению автора статьи, они будут заключаться в следующем.

В общественном сознании произойдет:

- Осознание общей истощенности и наступившей «невыгодности» обществу цивилизации «либерализма».

- Глобальное признание обновленной российской цивилизации в качестве наиболее гармоничной и перспективной модели развития для большинства государств.

- Будет признана необходимость регулирования социальных отношений в обществе не только юридическими, но также нравственными и духовными нормами.

- Признание «высшим социальным благом» гармонии интересов человека, общества и требований будущего (Провидения).

- Возрастание роли самобытных национальных культур и переход динамично развивающихся обществ к гармоничному партнерству культур и культурному синтезу (культурной традиции и культуры будущего, лучших качеств национальной культуры и иных культур).

- Появление художественной литературы и других видов искусств, основанных на новом, более глубоком уровне психологизма в сравнении с классическим искусством.

- Признание естественной комплементарности (дополнительности), а не упрощенной уравнительности

(одинаковости) основных прав мужчины и женщины.

- Снижение роли массовых развлечений в сравнении с высокими формами искусства и гармоничного физического развития. Перевод «профессионального» спорта и музыкальных «шоу» в разряд коммерческих зрелищ, развлечений.

- Стремление людей к снижению степени контроля со стороны властей с помощью электронных средств – отказ от постоянного использования социальных сетей, телефонов, банковских карт, компьютеризированных бытовых приборов и т.п.

- Активизация диалога мировых религий для снятия логических противоречий в их взглядах, которые видны их образованным сторонникам и критикам. Ренессанс богословия. Возобновление дискуссии о Вселенской религии.

В социальной организации:

- Введение принципа взаимного дополнения, баланса власти государственной (вертикаль) и власти общин (горизонталь). Приоритет принадлежит стоящей выше в системном отношении государственной власти.

- Будут формироваться советы общин (территорий, религиозных, старейшин и др.) участвующие в выдвижении социально значимых инициатив и реализации принятых программ социального развития.

- Прогнозируются изменения в представлениях о формах демократической ответственности лидеров перед социальными группами населения. Реализация принципа обратной связи в социальных отношениях на более высоком уровне. Формирование института социального контракта лидеров территориальных и территориально-производственных общин с ее участниками. Введение отчетов по реализации социального контракта представителей власти с оценкой их деятельности за соответствующий период времени и решением вопросов о предложении им более высоких полномочий на очередных выборах, сохранении прежних, снижении статуса или привлечении к ответственности за нарушение интересов социума.

- Формирование новой системы гармоничной власти, где существующие формы непосредственно-представительной формой демократии (депутатский корпус и местное самоуправление) дополняются созданием системы территориальных и производственно-территориальных общин, заключающих социальный контракт с лидерами всех уровней.

- Введение в качестве критерия гармоничного развития общества «принципа социального согласия» оцениваемого при помощи регулярных социологических опросов населения и общин, контроль соответствия прогнозов развития сделанных властью и реальным результатам достижения общественного блага.

- Введение принципа моральной оценки новых законов, предлагаемых законодательными структурами, структурами неполитическими, признанными населением в качестве источника морального авторитета – религиозные конфессии, Совет старейшин, Совет общин и др.

- Формирование новой культурной парадигмы общества пропагандирующей, в качестве важнейшей цели личности, стремление к гармонии с совестью, моралью, духовными ценностями национальной и мировой культуры. Общественная поддержка культурного творчества и личностного роста гражданина, ориентированного на идею смены целей: от ориентации лишь на низкие знаки признания обществом (деньги, власть) к гармоничному дополнению их высокими знаками признания (ответственное лидерство, уважение, любовь).

- Декларация прав женщины на социальную поддержку материнства, означающая включение в стаж и в оплату труда времени вынашивания, рождения и воспитания детей, оценку не только количества рожденных детей, но и качества их физического, нравственного и духовного воспитания.

- Произойдут изменения в принципах образования и воспитания детей противоположные тенденциям в западном обществе (стирание специфики поведения и социальных функций полов, сведение любви к сексуальным отношениям, низкий уровень

притязаний в жизни в отношении реализации нравственных и духовных ценностей). Для мальчиков будут вводиться программы подготовки не только в области религиозного просвещения, но и знания особенностей основных философских систем в их историческом развитии, а также современной системно-холистической психологии. Для девочек будут расширяться программы подготовки в области гармонии семейных отношений, истории литературы и искусств.

В хозяйственно-экономической организации:

- Разделение экономики на два дополняющих, балансирующих сектора – частный, «короткой мотивации», управляемый лицами, ориентированными на общее благо через собственную материальную выгоду, и общественный, «долгосрочной мотивации», управляемой нанятыми обществом специалистами. Приоритет принадлежит стоящему выше в системном отношении общественному сектору.

- Введение принципа баланса общественного индикативного планирования и рыночных механизмов при разработке программ социально-экономического развития общества. Приоритет принадлежит стоящему выше в системном отношении общественному планированию.

- Переход к функционированию общества как государства-корпорации, где интересы граждан тесно связаны, где соревнование индивидов дополняется их взаимно выгодным партнерством. Переход к системному вознаграждению граждан за труд, не только личный, но и общий, как акционеров всех основных экономических систем, с выплатой дивидендов по результатам развития хозяйства собственного предприятия, города, региона, общества.

- Трансформация существующих форм собственности в «ответственное перед социумом управление».

- Право на «ответственное управление» средними и крупными производственными экономическими комплексами должно подтверждаться возобновлением социального контракта.

• Запрет крупного материального наследства, как проявления несправедливости по отношению и к обществу, и к наследнику, лишаящей преемника возможностей полноценного самостоятельного социального творчества.

• Введение гармоничных пропорций между оплатой различных форм социально-полезного труда (зарплаты) с учетом результатов периодических национальных референдумов по оценке социальной значимости профессий.

• Введение нового баланса для систем знаков социальной полезности труда граждан. Дополнение института традиционных денег, отражающих материальную полезность труда, институтом «социальных денег» (грантов общин всех уровней), поддерживающих выполняемую гражданами социально значимую деятельность.

• Учитывая мотивы и природу «частного» управления экономическими комплексами (ориентированного на краткосрочные цели), разрешать такое управление лишь в сферах краткосрочного формирования прибыли (преимущественно малый бизнес), оставив в сфере общественного (государственного) управления долгосрочные проекты, в том числе хозяйственные механизмы, обеспечивающие общественное благо. Для гармонизации процессов управления экономическими комплексами будет предусмотрено как частно-общественное, так и общественно-частное управление.

Сегодня Россия способна и должна явить миру новый тип гармоничного человека и гармоничного общества, образец для подражания, вновь стать глобальным лидером духовного, социального и экономического развития. Направление перестроения нашего общества, его сохраняющуюся в культуре мессианскую функцию мы предлагаем определить принципом: **Бытие есть принятие ответственности и призвание к гармонии.**

Примечание: *Статья содержит фрагменты работы «Культурно-историческая динамика и образ будущего:*

духовный, социальный, нравственный и личностный аспекты», объемом более 150 стр. Эта работа выполнена в рамках дискуссии по теме гранта «Формирование новой модели патриотического образования и воспитания в России» в исполнении которого участвовал автор. С ее содержанием можно познакомиться на сайтах

Библиографический список:

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990
2. Бердяев Н.А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека / Библиотека русской религиозно-философской и художественной литературы «Вехи» <http://www.vehi.net/berdyayev/>
3. Булгаков С.Н. Два града. Исследование о природе общественных идеалов. СПб.: Изд-во РХГИ, 1997.
4. Кара-Мурза С.Г. Аномия в России: причины и проявления. М.: Научный эксперт, 2013.
5. Мэй Р. Истоки экзистенциального направления в психологии и его значение // Экзистенциальная психология. Экзистенция / Пер. с англ. М. Занадворова. – М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001.
6. Новая модель социально-экономического развития России: от растерянности к гармонии. Материалы к докладу на совместном заседании Международной академии организационных наук и Академии философии хозяйства. Центральный экономико-математический институт. Москва, май 2012 г. / Е.В. Шелкопляс. – Иваново: Юнона, 2012.
7. Осипов Ю.М. Белые скрижали. Сумма иного знания. М.: ТЕИС, 2016.
8. Осипов Ю.М. Обретение. – М.: ТЕИС, 2011.
9. Осипов Ю.М. Философия хозяйства как достояние размышляющего человечества. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2008.
10. Руководство по телесно-ориентированной терапии. Первичная терапия А. Янова. – СПб.: Речь, 2000.
11. Хайдеггер, М. Время и бытие: Статьи и выступления / Сост., пер. с нем. и комм. В.В. Бибихина // Мартин Хайдеггер. – М.: Республика, 1993.

12. Ходаков А.Е. Идея кармы: рациональные аспекты страха и надежды на исправление ошибок рода / *Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Специальный выпуск.* 2015. Апрель.
13. Цендровский О.Ю. Культурно-мировоззренческие основания глобального сетевого общества XXI в. // *Человек и культура.* № 5.С. 1-57.
14. Шелкопляс Е.В. Закат либеральной культуры: философские и психологические корни развития кризиса // *Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Специальный выпуск.* 2015. Апрель.
15. Шелкопляс Е.В. Мировая скорбь – уход от любви // *Мировая скорбь как показатель заката культурно-цивилизационного цикла. Сб. материалов конф. / Научный редактор – проф. В.П. Океанский. – Шуя: Изд-во Шуйского филиала ИвГУ, 2013.*
16. Шелкопляс Е.В. Революция смыслов как условие рождения общества социальной гармонии / *Человек завтрашнего дня: взгляд с позиции науки, взгляд с позиции искусства: сб. материалов по итогам Межд. науч. конф., 20–22 сентября 2012 г. – Иваново, 2013.*
17. Шелкопляс Е.В. Современная российская наука о новом патриотизме в России. Психология социальной жизни : Учебное пособие спецкурса по социальной психологии / Под общ. ред. д.ист.н., проф. А.А. Федотова – Иваново, 2016.
18. Юдин Б.Г.. Сотворение Трансчеловека // *Вестник Российской академии наук, 2007, том 77, № 6, с. 520–527.*
19. Аргонов В.Ю. Искусственное программирование потребностей человека: путь к деградации или новый стимул развития? // *Вопросы философии, 2008г, № 12.*
20. Жан Бодрийяр. «Почему все еще не исчезло?» Перевод с французского А. Болгова (под ред. Я. Бражниковой), 2008 // <http://syg.ma/@alesya-bolgova/zhan-bodriiar-pochiemu-vsie-ieshchie-nie-ischiezlo>

©Шелкопляс Е.В., 2017